

Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся событій на Балканскомъ Полуостровѣ ¹⁾.

(Августъ 1912 г.—Июль 1913 г.).

322 ²⁾.

Посланникъ въ Букарестѣ.

2 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Въ сегодняшней бесѣдѣ со мною Г-нъ Маіореско высказалъ надежду, что Г-нъ Даневъ будетъ уполномоченъ на веденіе переговоровъ въ Лондонѣ съ Румынскимъ Представителемъ Г-номъ Мишу.

(Подп.) *Шебеко*.

323.

Посланникъ въ Софіи.

10 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Я указалъ Г-ну Гешову на необходимость не откладывать переговоровъ съ Румыніей объ исправленіи границы въ Добруджѣ. При этомъ я обратилъ его вниманіе на то, что каждый день промедленія объясняется въ Букарестѣ, какъ доказатель-

¹⁾ Обращаемъ особое вниманіе нашихъ читателей на этотъ сборникъ, который наглядно разъясняетъ ходъ событій на Балканскомъ полуостровѣ.

²⁾ См. „Русская Старина“, октябрь 1915 г.

ство намѣренія болгаръ не дать Румынамъ ничего. Г-нъ Гешовъ обѣщаль мнѣ сегодня же послать Г-ну Даневу указанія начать переговоры съ новымъ Румынскимъ Посланникомъ въ Лондонѣ, Г-номъ Мишу, какъ это обусловлено было между обѣими сторонами при проѣздѣ Г-на Данева черезъ Букарестъ. Г-нъ Гешовъ заявилъ при этомъ, что для Болгарскаго Правительства невозможно будетъ уступить Силистрію, такъ какъ это вызвало бы бурю во всей странѣ и несомнѣнно заставило бы Кабинетъ подать въ отставку.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

324.

Посланникъ въ Букарестъ.

11 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Сегодня Г-нъ Маіореско сообщилъ мнѣ, что Румынскому Представителю въ Лондонѣ дано по телеграфу предписаніе, не ожидая конца переговоровъ Порты съ Балканскими союзниками, приступить немедленно къ переговорамъ съ Г-номъ Даневымъ относительно ректификаціи румыно-болгарской границы. Настоящій шагъ является, повидимому, послѣднимъ актомъ Румынскаго Правительства въ стремленіи добиться отъ Болгаріи мирнымъ путемъ удовлетворенія своихъ притязаній. Было бы крайне желательно, во избѣжаніе новыхъ осложненій на Балканахъ, чтобы Болгарія рѣшительно пошла навстрѣчу пожеланіямъ Румынскаго Правительства.

(Подп.) *Шебеко.*

325.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Софіи.

С.-Петербургъ, 17 декабря 1912 года.

(Телеграмма).

Ссылаюсь на Вашу телеграмму 10 декабря.

Благоволите сообщить Г-ну Гешову, что у насъ имѣются серьезныя указанія на то, что Румынія усиливаетъ свои воору-

женія въ связи съ переговорами съ Болгаріей и обратить самое серьезное вниманіе его на необходимость возможно скорѣе приступить къ практической постановкѣ переговоровъ съ Румынскимъ Правительствомъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

326.

Посоль въ Лондонѣ.

15 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Г-нъ Даневъ ознакомилъ меня съ послѣдними болгарскими предложеніями: 1) церковная и школьная автономія куцовлаховъ въ Македоніи, 2) срытіе укрѣпленій и фортовъ Силистріи, и, въ крайнемъ случаѣ, уступка стратегической позиціи Меджидіе—Табіа, 3) исправленіе границы по прямой линіи, съ уступкою румынамъ приблизительно 20 деревень, 4) гарантія неприкосновенности румынской Добруджи.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

327.

Посланникъ въ Букарестѣ.

19 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Продолжающіяся здѣсь усиленнымъ темпомъ военныя приготовления повидимому имѣютъ цѣлью оказать давленіе на Болгарское Правительство и увеличить боевую готовность страны на случай разрыва съ Болгаріей. Г-нъ Маіореско выразилъ мнѣ сегодня искреннюю признательность за поддержку, оказываемую нами въ Софіи румынскимъ пожеланіямъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ мнѣ, что Г-ну Мишу даны инструкціи дѣйствовать въ Лондонѣ совершенно самостоятельно, касаясь только вопросовъ, задѣвающихъ жизненные интересы Румыніи.

(Подп.) *Шебеко.*

328.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ

С.-Петербургъ, 21 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Ссылаюсь на Вашу телеграмму 15 декабря.

Я сказалъ здѣшнему Румынскому Посланнику, что, по нашимъ свѣдѣнiямъ, соглашенiе между Болгарiей и Румынiей возможно на основахъ, соответствующихъ указаннымъ въ Вашей телеграммѣ четыремъ пунктамъ послѣднихъ болгарскихъ предложенiй. Болгарскiй Посланникъ, котораго я въ свое время ознакомилъ съ Вашей телеграммой, нынѣ увѣдомилъ меня о полученной имъ отъ Г-на Гешова телеграммѣ, что онъ ничего не знаетъ о предметахъ, перечисленныхъ въ четырехъ пунктахъ, и что Г-нъ Даневъ не имѣетъ полномочiя рѣшать эти вопросы въ указанномъ смыслѣ.

Благоволите сказать Г-ну Даневу, что, вполнѣ сочувствуя его примирительнымъ усилiямъ, мы даемъ ему нашъ совѣтъ воздѣйствовать на свое Правительство въ смыслѣ скорѣйшаго разрѣшенiя вопроса.

(Подп.) *Сазоновъ.*

329.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику
въ Софiи.**

С.-Петербургъ, 21 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Поручаемъ Вамъ заявить Г-ну Гешову, что мы отнюдь не можемъ сочувствовать упорству Софiйскаго Кабинета, не желающаго поставить на практическую почву переговоры съ Румынiей. Румынiя до сихъ поръ выказывала самое лояльное отношенiе къ Болгарiи, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что мы указали Букарестскому Кабинету, что его умѣренность получить должное признанiе съ нашей стороны и что мы дадимъ въ Софiи совѣтъ считаться съ разумными желанiями ея сосѣдки.

Нынѣ своей неуступчивостью Софiйскiй Кабинетъ ставитъ насъ въ неловкое положенiе по отношенiю къ Румынскому Правительству.

Обратите вниманіе Болгарскаго Правительства на то, что нашъ отказъ отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ этомъ дѣлѣ едва-ли соответствовалъ бы интересамъ Болгаріи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

330.

Посланникъ въ Софіи.

23 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Мнѣ было сдѣлано официальное заявленіе, что Болгарское Правительство обращается къ Императорскому Правительству съ просьбой взять на себя посредничество между Румыніей и Болгаріей на основаніи 4 пунктовъ, сообщенныхъ Г-омъ Даневымъ нашему Послу въ Лондонѣ, въ случаѣ если бы между Г-номъ Даневымъ и Г-номъ Мишу не могло состояться въ Лондонѣ непосредственнаго, на этихъ основаніяхъ, соглашенія.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

331.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Букарестѣ.

С.-Петербургъ, 25 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Здѣшній Болгарскій Посланникъ письменно передалъ мнѣ просьбу Болгарскаго Правительства о принятіи нами на себя посредничества въ переговорахъ съ Румыніей на основѣ четырехъ пунктовъ, сообщенныхъ Г-омъ Даневымъ нашему Послу въ Лондонѣ.

Благоволите передать Румынскому Правительству, что по нашему глубокому убѣжденію этотъ шагъ указываетъ на значительный поворотъ въ настроеніи Софійскаго Кабинета, къ которому нельзя не отнестись съ полнымъ вниманіемъ. Указанныя основанія представляютъ по нашему мнѣнію серьезное обезпеченіе румынскихъ интересовъ.

Мы выражаемъ твердую надежду, что Румынское Правительство признаетъ возможнымъ принять дѣлаемое ему предложеніе.

Такимъ шагомъ ему удастся положить твердое основаніе тѣмъ отношеніямъ съ Болгаріей, которыя соотвѣтствуютъ интересамъ мира и новому порядку вещей на Балканскомъ Полуостровѣ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

332.

Посланникъ въ Букарестѣ.

26 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ просилъ меня довести до свѣдѣнія Императорскаго Правительства, что, въ виду явнаго нежеланія со стороны Болгарскаго Правительства приступить къ серьезному обсужденію румынскихъ притязаній, Румынское Правительство рѣшило, безъ объявленія войны и даже мобилизаціи арміи, занять своими войсками болгарскую территорію, на которую претендуетъ Румынія, дабы этимъ побудить Болгарію серьезно отнестись къ румынскимъ пожеланіямъ. Особенное раздраженіе вызвало, повидимому, здѣсь оставленіе безъ отвѣта румынскаго предложенія, сдѣланнаго чрезъ Румынскаго Представителя въ Софіи, объ оказаніи Болгаріи дипломатической и даже вооруженной поддержки, а также отказъ Г-на Данева вести дальнѣйшіе переговоры съ Румынскимъ Представителемъ въ Лондонѣ. Румынское Правительство усмотрѣло въ этихъ фактахъ не только уклоненіе отъ удовлетворенія его желанія, но и невнимательное къ Румыніи отношеніе со стороны Болгаріи. Я самымъ настойчивымъ образомъ отсовѣтовалъ Г-ну Маіореско прибѣгать къ такому шагу, который шелъ бы прямо въ разрѣзъ съ мирными стремленіями Державъ и на всегда испортилъ бы отношенія между Румыніей и ея ближайшею сосѣдкою.

(Подп.) *Шебеко.*

333.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику
въ Букарестѣ.**

С.-Петербургъ, 27 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Обратите вниманіе Румынскаго Правительства на то, что послѣднія болгарскія предложенія, поставившія переговоры о пограничномъ размежеваніи на совершенно опредѣленную почву, лишили бы на нашъ взглядъ всякаго оправданія такую серьезную мѣру, какой была бы оккупация Болгарской территоріи.

Принятіе указанныхъ мѣръ теперь послѣ того, что мы только что передали въ Букарестъ предложенія Софійскаго Кабинета, находя въ нихъ элементы серьезнаго обезпеченія румынскихъ интересовъ, произвело бы въ Россіи тяжелое впечатлѣніе.

(Подп.) *Сазоновъ.*

334.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику
въ Софіи.**

С.-Петербургъ, 27 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Поручаемъ Вамъ передать Болгарскому Правительству нашъ настоятельный совѣтъ не прерывать переговоровъ съ Румынскимъ Правительствомъ, требовательность коего объясняется медлительностью Софійскаго Кабинета, о послѣдствіяхъ коей мы столько разъ предупреждали его.

Отмѣтите Г-ну Гешову, что о намѣреніи перейти къ фактическому занятію болгарскихъ мѣстностей Румынскій Министръ сообщилъ нашему Посланнику въ Букарестѣ до полученія отъ послѣдняго сообщенія о четырехъ пунктахъ, предложенныхъ Болгаріей.

(Подп.) *Сазоновъ.*

335.

Посланникъ въ Букарестъ.

28 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Сегодня Министръ Иностранныхъ Дѣлъ просилъ меня передать Вамъ, что онъ получилъ отъ Румынскаго Посланника въ Лондонѣ извѣщеніе о томъ, что Г-нъ Даневъ получилъ категорическое предписаніе Болгарскаго Правительства продолжать переговоры и изъявилъ на это согласіе. Румынское Правительство, со своей стороны, отказалось, въ виду этого отъ принятаго имъ рѣшенія занятіемъ болгарской территоріи оказывать давленіе на Болгарію. Г-нъ Маіореско вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ меня выразить Вамъ глубокую признательность за содѣйствіе, оказываемое Вами Румыніи.

(Подп.) *Шебеко.*

336.

Посланникъ въ Букарестъ.

2 января 1913 г.

(Телеграмма).

Министръ-Президентъ сказалъ мнѣ, что Болгарія, обращаясь къ нашему посредничеству во время веденія непосредственныхъ переговоровъ между Г.Г. Мишу и Даневымъ, развязываетъ руки Румыніи, а потому Румынское Правительство намѣрено снабдить своихъ Представителей при Великихъ Державахъ для сообщенія Правительствамъ, при которыхъ они аккредитованы, подробно мотивированною запискою касательно румынскихъ притязаній. Въ настоящее время, въ виду возобновленія переговоровъ между Г.Г. Даневымъ и Мишу, Румынское Правительство считаетъ, повидимому, веденіе дѣла сосредоточеннымъ въ Лондонѣ.

(Подп.) *Шебеко.*

337.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Букарестѣ.

С.-Петербургъ, 3 января 1913 г.

(Телеграмма).

Мы освѣдомились, что Румынскій Посланникъ въ Софіи упоминалъ о намѣреніи Румынскаго Правительства прибѣгнуть къ добрымъ услугамъ одной изъ Великихъ Державъ.

Это извѣстіе побуждаетъ насъ напомнить Букарестскому Кабинету, что нѣсколько недѣль тому назадъ румыны официально просили нашего посредничества въ спорѣ ихъ съ болгарами. Поэтому мы сочли необходимымъ поставить ихъ въ извѣстность о предложеніяхъ Болгаріи, согласно просьбѣ последней. До сихъ поръ отвѣта румынъ мы не получали и намъ неизвѣстно, чтобы таковой отвѣтъ былъ данъ непосредственно Болгарскому Правительству. Было бы полезно, чтобы Вы разъяснили Румынскому Правительству нашу точку зрѣнія на характеръ нашего посредничества

(Подп.) Сазоновъ.

338.

Посланникъ въ Букарестѣ.

4 января 1913 г.

(Телеграмма).

Я объяснился сегодня съ Г-номъ Маіореско по вопросу о нашемъ посредничествѣ. Онъ началъ съ того, что выразилъ свое удовольствіе случаю объясниться по этому поводу. Относительно обращенія Румыніи къ нашему посредничеству въ октябрѣ, имѣвшаго цѣлью завязать съ Болгаріею сношенія по вопросу о ректификаціи границы, Румынское Правительство, по словамъ Г-на Маіореско, вполне сознавало, что именно благодаря нашему посредничеству состоялся пріѣздъ Г-на Данева въ Букарестъ. Съ этого момента—когда установились прямые сношенія его съ Болгарскимъ Правительствомъ, оно сочло наше посредничество исполнившимъ съ полнымъ успѣхомъ свою задачу, и потому закончившимся. Что же касается до передачи

нами Румынскому Правительству, по просьбѣ Болгаріи, предложеній послѣдней, то Румыніа усмотрѣла въ этомъ съ нашей стороны крайне дружественный поступокъ, за который глубоко намъ благодарна; со стороны же Болгаріи Румынское Правительство усмотрѣло въ обращеніи къ нашему посредничеству выраженіе нежеланія продолжать дальше непосредственные переговоры, что произвело въ странѣ крайне неблагоприятное впечатлѣніе. Съ возобновленіемъ, благодаря нашимъ настояніямъ, переговоровъ между Г.Г. Даневымъ и Мишу въ Лондонѣ, вопросъ вошелъ опять въ нормальную колею, и въ настоящее время переговоры ведутся въ Лондонѣ непосредственно между Румынскимъ и Болгарскимъ Представителями на базѣ 4 пунктовъ, сообщенныхъ нами Румынскому Правительству и принятыхъ имъ къ свѣдѣнію, какъ весьма важный шагъ, могущій легко повести къ заключенію соглашенія. При этихъ обстоятельствахъ Румынское Правительство, по словамъ Г-на Маіореско, не видитъ надобности прибѣгать къ посредничеству третьей Державы, прибегая это средство для той минуты, когда обѣ стороны, путемъ взаимныхъ уступокъ, дойдутъ до мертвой точки; тогда дѣло можетъ быть представлено на рѣшеніе третейскаго судьи. Г-нъ Маіореско только-что получилъ отъ Г-на Таке-Іонеско послѣднія болгарскія предложенія. Онъ сказалъ мнѣ сегодня, что не сомнѣвается въ томъ, что удастся прійти къ соглашенію, но очень желалъ бы перенести переговоры изъ Лондона въ Софію или Букарестъ.

(Подп.) *Шебеко.*

339.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Букарестъ.

С.-Петербургъ, 4 января 1913 г.

(Телеграмма).

Ссылаюсь на Вашу телеграмму 2 января.

Имѣя въ виду, что еще до возникновенія настоящихъ болгаро-румынскихъ переговоровъ Румынское Правительство обращалось къ нашему посредничеству, мы не можемъ раздѣлять высказаннаго Вамъ Г-номъ Маіореско мнѣнія о неправильности обращенія Болгаріи къ нашему содѣйствію въ переговорахъ. Благоволите объясниться съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ

по содержанию настоящей телеграммы, указавъ, что наше участіе въ румыно-болгарскихъ переговорахъ основано исключительно на желаніи привести таковыя къ удовлетворительному исходу для обѣихъ сторонъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

340.

Посланникъ въ Букарестъ.

5 января 1913 г.

(Телеграмма).

Я объяснился сегодня съ Г-омъ Маіореско по содержанию Вашей телеграммы 4 января. Онъ просилъ меня передать Вамъ глубокую благодарность за благожелательное отношеніе къ Румыніи во время настоящаго кризиса и, въ особенности, за воздѣйствіе въ Софіи, свѣдѣнія о которомъ поступаютъ къ нему изъ самыхъ различныхъ источниковъ.

Если въ настоящую минуту онъ выражаетъ желаніе, чтобы переговоры велись непосредственно между нимъ и Болгаріей, то онъ руководится исключительно тѣмъ соображеніемъ, что веденіе одновременно переговоровъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и разными лицами можетъ запутать дѣло и затянуть благополучное его окончаніе. Такъ, здѣшній Болгарскій Посланникъ, по словамъ Г-на Маіореско, запросилъ по порученію Г-на Гешова на дняхъ Румынское Правительство относительно того, гдѣ происходятъ въ настоящее время переговоры—въ Петербургъ или Лондонъ. Г-нъ Маіореско отвѣтилъ, что въ Лондонъ, и что единственнымъ уполномоченнымъ Румыніи является Г-нъ Мишу.

(Подп.) *Шебеко.*

341.

Посланникъ въ Софіи.

5 января 1913 г.

(Телеграмма).

Въ предложенія, сдѣланныя Г-омъ Даневымъ Румынскимъ Уполномоченнымъ, какъ мнѣ сообщилъ Г-нъ Гешовъ, не включенъ пунктъ объ уступкѣ форта Меджидіе-Табіа подъ Сили-

стрией. Я поспѣшилъ выразить Г-ну Гешову мое удивленіе тому, что, вопреки условленному, Болгарскій Уполномоченный взялъ обратно одну изъ уступокъ и именно такую, которая представляетъ безспорное значеніе. Я выразилъ опасеніе, что подобный образъ дѣйствій можетъ въ столь критическую минуту разрушить возможность соглашенія и, во всякомъ случаѣ, возбудить у насъ справедливое неудовольствіе. Г-нъ Гешовъ обѣщаль мнѣ немедленно исправить эту ошибку и не настаивать болѣе на сохраненіи за болгарами Меджидіе-Табіа.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

342.

Посланникъ въ Букарестъ.

8 января 1913 г.

(Телеграмма).

Г-нъ Маіореско сказалъ мнѣ сегодня, что Румынскому Представителю въ Софіи будетъ поручено предложить Болгарскому Правительству перенести переговоры въ Софію. При существующемъ здѣсь настроеніи теперешняго Кабинета, жаждущаго какъ можно скорѣе покончить съ этимъ вопросомъ, согласіе было бы весьма легко достигнуто, если бы Болгарія выказала малѣйшее желаніе пойти навстрѣчу требованіямъ Румынскаго Правительства.

(Подп.) *Шебеко.*

343.

Посланникъ въ Букарестъ.

12 января 1913 г.

(Телеграмма).

Послѣ состоявшагося совѣта Министровъ, на которомъ обсуждался вопросъ переговоровъ съ Болгаріей и общее политическое положеніе въ связи съ событіями въ Константинополѣ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ о принятомъ рѣшеніи предписать Г-ну Мишу добиться отъ Г-на Данева опре-

дѣленныхъ письменныхъ предложеній со стороны Болгаріи. Вопросъ сводится, повидимому, кромѣ 4-хъ пунктовъ, къ уступкѣ береговой полосы до Каварны.

(Подп.) *Шебеко.*

344.

Посланникъ въ Софіи.

12 января 1913 г.

(Телеграмма).

Сегодня Г-нъ Гешовъ официально и опредѣленно подтвердилъ мнѣ извѣстныя уже предложенія Болгаріи: 1) гарантію неприкосновенности румынской Добруджи. 2) признаніе церковной и школьной обособленности куцовлаховъ. 3) уступку Румыніи форта Меджидіе-Табіа. 4) уступку полосы болгарской земли на Сѣверъ съ приблизительно 20 деревнями и 5) уступку приморской полосы на Югъ отъ Мангаліи, верстѣ въ 6 длиною. Эти предложенія были сообщены Г-омъ Даневымъ Г-ну Мишу—первыя 4 письменно, а послѣднее три дня тому назадъ устно, и Болгарское Правительство отъ этихъ предложеній никогда не отступить. Но, съ другой стороны, Г-нъ Гешовъ столь же опредѣленно заявилъ мнѣ, что онъ никогда не говорилъ о готовности Болгаріи уступить прибрежную полосу до Каварны: Болгарское Правительство не можетъ, по его словамъ, и думать объ уступкѣ берега до мыса Калиакріи, господствующаго надъ Варной, а между тѣмъ Каварна расположена ниже Калиакріи.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

345.

Посланникъ въ Софіи.

14 января 1913 г.

(Телеграмма).

Мой румынскій коллега только-что сообщилъ мнѣ, что засѣдавшій въ Букарестѣ въ пятницу Министерскій Совѣтъ принялъ, повидимому, крайне серьезныя рѣшенія. Сегодня Князь

Гика снова настаивалъ передъ Г-омъ Гешовымъ на скорѣйшемъ отвѣтѣ болгаръ на послѣднія румынскія требованія. Г-нъ Гешовъ, хотя и предупрежденный мною о серьезности положенія, отвѣчалъ Румынскому Посланнику, что все дѣло въ рукахъ Г-на Данева, и что изъ телеграфныхъ донесеній Г-на Данева явствуется, будто бы Г-нъ Мишу самъ долженъ сначала дать отвѣтъ Букарестскаго Кабинета на замѣчанія Г-на Данева по поводу послѣднихъ требованій Румыніи.

Я снова самымъ серьезнымъ образомъ обратилъ вниманіе Г-на Гешова на опасность положенія и на настоятельную необходимость оставить формальныя препирательства и приступить къ рѣшенію по существу, сообщивъ официально и безъ обиняковъ румынамъ послѣднія уступки болгаръ. Г-нъ Гешовъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ не можетъ дѣйствовать помимо Г-на Данева и не снесся предварительно съ нимъ. Если же румыны будутъ настаивать на своихъ требованіяхъ и придадутъ имъ ультимативный характеръ, то нынѣшній Кабинетъ подастъ въ отставку, предложивъ Королю составить новый, либо изъ коалиціи всѣхъ партій—дабы на всѣхъ распространилась отвѣтственность принятія или отказа румынскаго ультиматума,—либо изъ генераловъ.

(Подп.) *Некмедовъ.*

346.

Посланникъ въ Букарестъ.

15 января 1913 г.

(Телеграмма).

Министръ-Президентъ сказалъ мнѣ, что Г-нъ Мишу письменно представилъ вчера Г-ну Даневу въ Лондонѣ румынскія требованія. Г-нъ Даневъ, со своей стороны, обѣщался передать завтра Г-ну Мишу болгарскія предложенія. Г-нъ Маіореско еще разъ выразилъ мнѣ сегодня сожалѣніе о томъ, что Болгарское Правительство не пошло навстрѣчу сдѣланнымъ Румыніей попыткамъ сблизиться съ Болгаріей.

(Подп.) *Шебеко.*

347.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Парижѣ
и Лондонѣ.**

С.-Петербургъ, 15 января 1913 г.

(Телеграмма).

Поручаемъ Вамъ обратить вниманіе Правительства, при коемъ Вы аккредитованы, на настроеніе Букарестскаго Кабинета, внушающее опасеніе, какъ бы Румынія не перешла къ передачѣ ультиматума или къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Болгаріи.

Полагаемъ желательнымъ дружное, энергичное воздѣйствіе на обѣ стороны Державъ Тройственнаго Согласія. Обостреніе болгаро-румынскаго конфликта, который, на нашъ взглядъ, можетъ и долженъ быть разрѣшенъ скоро и полюбовно при взаимной уступчивости, можетъ повлечь за собою самыя серьезныя и нежелательныя послѣдствія.

(Подп.) *Сазоновъ.*

348.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику
въ Букарестѣ.**

С.-Петербургъ, 16 января 1913 г.

(Телеграмма).

Поручаемъ Вамъ сдѣлать въ самой дружеской формѣ Румынскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ нижеслѣдующее сообщеніе:

Съ самаго начала нынѣшняго кризиса на Балканахъ Императорское Правительство было озабочено установленіемъ въ будущемъ между Румыніей и Болгаріей возможно лучшихъ и тѣсныхъ отношеній. Мы имѣли цѣлью съ своей стороны вернуться къ старымъ нашимъ традиціоннымъ отношеніямъ съ Румыніей и мы рады были усматривать, что и со стороны румынскаго народа и его Правительства наши стремленія встрѣчаютъ, какъ намъ казалось, самый сочувственный откликъ. Благодаря нашимъ настояніямъ, Софійскій Кабинетъ понялъ необходимость принести извѣстныя жертвы ради установленія

въ будущемъ прочной дружбы съ Румыніей. Быть можетъ, съ его стороны была въ началѣ проявлена нѣкоторая медлительность, но въ предложеніи извѣстныхъ Вамъ 4 пунктовъ, къ коимъ прибавился еще 5-ый—о береговой полосѣ,—нельзя не оцѣнить готовности Софійскаго Кабинета пойти, согласно благожелательнымъ совѣтамъ Россіи, на добровольныя серьезныя уступки. Съ своей стороны мы находимъ, что указанныя уступки настолько серьезны, что онѣ, по нашему мнѣнію, могутъ удовлетворить Румынское Правительство. Нападеніе Румыніи или вооруженное занятіе ею, безъ объявленія войны, территоріи Болгаріи, въ то время какъ послѣдняя не окончила своихъ счетовъ съ Турціей, создало бы въ нашемъ общественномъ мнѣніи такой взрывъ сочувствія болгарамъ, къ которому Правительство не можетъ отнестись безразлично. Помимо всего этого мы не можемъ не обратить вниманія Румыніи, что въ своихъ нынѣшнихъ переговорахъ она далеко уклонилась отъ первоначальныхъ требованій стратегическаго исправленія границы.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній мы вновь настойчиво и дружески совѣтуемъ Румынскому Правительству показать мудрую умѣренность въ своихъ требованіяхъ. Наше желаніе—скрѣпить старыя узы съ Румыніей—требуетъ отъ насъ совершенно откровенно объяснить ей, что для насъ окажется невозможнымъ допустить насильственное отчужденіе отъ Болгаріи части ея территоріи. Рѣшеніе Румыніи послѣдовать совѣтамъ Россіи въ столь серьезную минуту послужитъ лучшимъ залогомъ установленія между нею и нами такихъ отношеній, которыя будутъ лучшимъ обезпеченіемъ укрѣпленія нашего взаимнаго довѣрія и дружбы.

(Подп.) *Сазоновъ.*

349.

Посланникъ въ Букарестѣ.

18 января 1913 г.

(Телеграмма).

Я передалъ сегодня Г-ну Маіореско сообщеніе, изложенное въ Вашей телеграммѣ 16 января. Онъ сказалъ мнѣ, что только что получилъ отъ Румынскаго Посланника въ С.-Петербургѣ телеграмму въ томъ же смыслѣ и просилъ передать Вамъ, что

Румынское Правительство очень дорого цѣнить все высказанное Вами относительно укрѣпленія старыхъ традиціонныхъ отношеній между Россіей и Румыніей; онъ также глубоко признателенъ за дружественное отношеніе Россіи во все время настоящаго кризиса. Г-нъ Маіореско самъ вполне раздѣляетъ высказанный Вами взглядъ о желательности мирнаго, любовнаго разрѣшенія румыно-болгарскаго спора, а также о той опасности, которую представило бы для будущихъ отношеній Румыніи къ Болгаріи и Россіи насильственное отторженіе части болгарской территоріи; онъ съ своей стороны прилагаетъ и будетъ прилагать всѣ старанія, дабы избѣжать чего-нибудь подобнаго, но Румынское Правительство, также какъ и Императорское, принуждено считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, крайне возбужденнымъ въ настоящую минуту. Г-нъ Маіореско получилъ отъ Г-на Мишу увѣдомленіе о подписаніи и высылкѣ по почтѣ протокола, заключающаго болгарскія отвѣтныя предложенія. Онъ ожидаетъ, что между этими предложеніями и румынскими требованіями будетъ значительная разница. Въ такомъ случаѣ Румыніа намѣрена обратиться къ посредничеству Россіи. Я высказалъ Министру Президенту, какъ личное мнѣніе, мысль, что Россія ни въ какомъ случаѣ не возьметъ на себя задачи навязать Болгаріи неприемлемыя для нея уступки, и что изъ настоящаго моего сообщенія вытекаетъ, что Императорское Правительство считаетъ предложенные Болгаріей 5 пунктовъ достаточной уступкой, могущей, по нашему мнѣнію, удовлетворить Румынію. Въ отвѣтъ на это Г-нъ Маіореско заявилъ мнѣ, что выставленныя имъ требованія являются максимальными, но что Румынское Правительство настаиваетъ на уступкѣ города Силистріи, въ виду сильнаго возбужденія общественнаго мнѣнія страны по этому вопросу. Я отвѣтилъ, что мы не могли бы побудить Болгарію уступить Силистрію, относительно которой въ Болгаріи царствуетъ такое же возбужденіе.—Изъ вышеозначеннаго разговора я вынесъ впечатлѣніе, что Румынское Правительство отказалось въ настоящую минуту отъ мысли насильственнаго разрѣшенія вопроса и, можетъ быть, удовлетворилось бы пятью пунктами, если бы береговая полоса доведена была до Каварны или до Кали-Акра.

(Подп.) *Шебеко.*

350.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику
въ Софіи.**

С.-Петербургъ, 19 января 1913 г.

(Телеграмма).

Я откровенно высказалъ Болгарскому Посланнику взглядъ на образъ дѣйствій его Правительства по отношенію къ намъ.

Послѣ непонятной медлительности, доведшей переговоры между обоими Государствами до состоянія опаснаго обостренія, болгары не только обратились за нашей помощью, но стали распространять въ печати слухи объ угрожающемъ положеніи, которое мы, будто бы, заняли въ Букарестѣ. Такое поведеніе можетъ побудить насъ только къ отказу отъ всякаго дальнѣйшаго воздѣйствія въ Букарестѣ.

Отнюдь не посягая на самостоятельность рѣшенія Болгарскаго Правительства, я считаю долгомъ предупредить его, что оно вольно не считается съ совѣтами Россіи, но въ этомъ случаѣ пускай несетъ всю сопряженную съ ними отвѣтственность, не рассчитывая на нашу помощь. Россія не можетъ допустить, чтобы ее втягивали въ осложненія и вмѣстѣ съ тѣмъ не оказывали никакого вниманія нашимъ совѣтамъ и предостереженіямъ.

(Подп.) Сазоновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).